

Краеведческий кружок «Мясцовас кола»

ЗАОЧНАЯ ЭКСКУРСИЯ В УРОЧИЩЕ «ПЕСКИ»

...На возвышенности возле Полоты сегодня тихо. Летом здесь поют птицы и шумят сосны. Время от времени доносится колокольный звон из Спасо-Евфросиньевского монастыря. Под ногами плиты, на которых выложены года: 1941, 1942, 1943, 1944.

К сожалению, даже сегодня не все полочане и новополочане знают историю этого места, которая была необыкновенно трагична.

Называться это место стало так сравнительно недавно – в послевоенные годы. Думаю, не ранее 1949 г. До войны на этом месте было стрельбище 15-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии им. Чехословацкого пролетариата, в зданиях военного городка, которого немцы и развернули лагерь для советских военнослужащих.

Тела людей, погибших в лагере от голода, болезней, издевательств надзирателей, а также расстрелянных закапывали в урочище Пески. В этом же месте казнили участников полоцкого подполья, захваченных партизан и мирных жителей, обвиненных в связи с партизанами.

Как известно, 22 июня 1941 года случилось великое несчастье для белорусского народа – началась Великая Отечественная война. Беларусь приняла на себя первый удар этой войны. Захватчики достаточно быстро продвигались по белорусской земле. Полоцк был захвачен уже 15 июля 1941 года.

В первые месяцы войны на Полоцкой земле было захвачено большое количество советских военнопленных. Для их содержания в г. Полоцке, на территории бывшего военного городка Спасский, был размещен транзитный лагерь ДУЛАГ-125.

История этого лагеря изложена в книге Сергея Петровича Копыла – директора Полоцкого Музея боевой славы Урочище Пески – Территория Смерти. В этой книге С.П. рассказывает о системе лагерей на Полоцкой земле уделяя главное внимание лагерю ДУЛАГ-125. Все цифры, котары будут приводиться дальше, взяты именно из этой книги.

Точные цифры военнопленных, которые содержались в этом лагере, установить не представляется возможным – не сохранилось списков. Предположительно в конце лета 1941 г. насчитывалась около 20000 тыс. человек. Их количество постоянно возрастало, об этом говорит следующий факт: за зиму 1941-1942 гг. в лагере умерло свыше 100000 военнопленных.

Об условиях содержания пленных в этом лагере мы можем судить по воспоминаниям Николая Обрыньба, который находился сначала в лагере ДУЛАГ-155 на территории посёлка Боровуха-1, а затем судьба его забросила в ДУЛАГ-125.

«Поодаль стоят пятиэтажные и трехэтажные казармы, плац вытопан тысячами ног, нигде ни одного листка зеленой травы. Посередине тянулось странное сооружение метров тридцати-сорока длиной. На высокие столбы, соединенные перекладинами, положены две доски, образующие узкий хлипкий помост, к нему с одной стороны приставлена лестница. На земле под помостом — ряд огромных бочек, часть на двуколках. Мы стояли и недоумевающе смотрели, как обессиленный военнопленный в натянутой на уши пилотке с отвернутыми краями, в деревянных колодках влезал по ступенькам лестницы наверх, затем по качающимся доскам, с трудом передвигая ноги, держась одной рукой за перила, чтобы не упасть, дошел до середины и начал копать, расстегивая ремень брюк. Плац огромный, на нем тысячи людей — и вдруг, чтобы сделать то, что мы привыкли делать в интимной обстановке, человек, преодолевая стыд, должен сделать при всех, над головами людей. А ветер и снег, дождь, намерзлые доски. И нужно попасть в бочку, иначе будут бить, а затем заставят руками убирать испражнения. Мы были подготовлены ужасами нашего лагеря, но додуматься, что можно так издеваться над людьми... Стояли молча на плацу ужаса. Как просто можно растоптать человеческое достоинство, привести людей к скотскому состоянию.

Финские фашисты— самые жестокие. Построят всех на плацу, выйдут офицеры и начинают упражняться в стрельбе на спор, кто попадет в глаз и на каком расстоянии. Звучат выстрелы, падают живые мишени в строю. Но вот не выдерживают люди, ложатся в грязь. Это раздражает офицеров, один взмахивает белым платком, со сторожевой вышки начинает бить пулемет по лежащим на земле. Звучит команда, и поднимаются все, кроме убитых и раненых. Опять строй, и опять соревнование в стрельбе. Или поставят всех на плацу на колени под дождем, и должны стоять, пока не разрешат подняться».

Труд военнопленных использовали при восстановлении взорванных мостов, погрузку вагонов, заготовку торфа и леса. Тех, кто был изнурен так, что не мог работать по 15–18 часов, избивали и расстреливали.

Ежедневные нормы питания военнопленных, которые были утверждены командованием вермахта в августе 1941 года, составляли: 200 г хлеба, 13 г мяса, 15 г жиров, 20 г сахара. А немногим позже поступила еще одна разрядка: в качестве хлеба использовать смесь из 50 % ржаных отрубей, 20 % отжимок свеклы, 20 % целлюлозной муки и 10 % муки из листьев или соломы. И это были необязательные к исполнению нормы.

Тяжелый труд, голод, антисанитария привели к тому, что в Дулаге-125 люди умирали, среди истощенных разыгрывались эпидемии.

3 июля 1944 года на Полоцкую землю пришёл Мир. Всё вокруг стояла в руинах, земля была пропитана кровью. Общими усилиями жители города начали отстраивать мирную жизнь. В протоколе осмотра места массового захоронения в урочище Пески от 26 марта 1945 года отмечается, что "...на площади 200 метров в длину и 75 метров в ширину имеется множество ям различных размеров с останками жертв. Из этого множества были вскрыты две ямы. В одной размерами 10 на 5 метров обнаружено большое количество человеческих костей и остатки воинской одежды. Во второй размером 7 на 4 метра в массовом количестве обнаружены сожжённые человеческие кости».

Казалось бы, необходимым обозначить это место, где предположительно покоятся останки более 38.000 военнопленных и мирных жителей, дабы они спали спокойно. Но этого не случилось. Согласно архивным документам до 1949 года территория Песков была распахана, и там засеивалась рожь. В 1949 году всё-таки было принято решение увековечить память погибших, поставив на это место памятник.

Но по каким-то причинам этого не произошло, более того в 1950-е г. из Урочища, для строительных нужд города брали песок вместе с костями, вот как об этом вспоминает Большакова Нина Никифоровна:

«Я парикмахером работала в Спасском городке, когда стали брать песок с наших мест с черепами. Это было примерно в 1950-е годы. Черепа всюду валялись, дети соседские с ними игрались: выложат в ряд, вставят сигарету в череп и подожгут. Я с работы иду и их ругаю: что ж вы делаете, это ж невинно убиенные, а они и слушать ничего не хотели».

А в 1992-ом году здесь были скауты, они расположились на территории монастыря. Так скауты немножко копанули пол - метра и уже нашли там останки людей расстрелянных.

К вопросу увековечения памяти погибших и наших земляков свой приют в песках за Ефросиневским монастырем власти города вернулись в 1984 году согласно решению Полоцкого горисполкома записано следующее:

«В целях выполнения решения Витебского облисполкома №272 от 21.06.83 г. «О подготовке к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне» увековечить память 20-ти тысяч замученных, расстрелянных и сожженных советских граждан, и военнопленных в районе Спасского городка.

В мае 1985 года была сделана попытка выполнить решение 1949 года и установить памятник непосредственно на месте захоронений, но отсутствие моста через реку Полота помешало этому. И тогда памятный знак жертвам фашизма был открыт 8 мая при большом скоплении полочан на правом берегу реки Полота между Спаским городком и Спасо-Ефросиневским монастырем.

7 августа 1992 г. В Полоцке работал международный скаутский лагерь. Поисковики и скауты из Беларуси, России, США и Франции в урочище Пески обнаружили и перезахоронили останки 482-х советских военнопленных. Были найдены личные вещи и медальоны с записками, в которых кратко были изложены данные на военнослужащих. Но удалось прочитать лишь пять фамилий. В Полоцком горисполкоме обещали установить на месте упокоения военнопленных охранную зону, но для этого нужно было определить границы захоронений, которые были установлены к 1995 году.

Осенью 2001 года спец комбинат «Ритуал» на средства, собранные городом-побратимом Фридрихсхафеном, изготовил памятник и установил ограду вокруг него. Была использована мемориальная табличка. Она легла на горизонтальное основание памятника. На вертикальном гранитном камне был повторен ее текст.

В августе – сентябре 2009 года «Обелиск жертвам фашизма» возле лесного техникума был демонтирован. Полоцкий горисполком принял решение об установке его в урочище Пески.

В 2010 году Полоцкая городская организация «Белорусский фонд мира» объявила об инициативе Полоцкого горисполкома о строительстве мемориального комплекса в урочище Пески и о сборе средств на

его проектирование и изготовление. Был выбран проект, который был претворен жизнь в 2019 году: установлена стена памяти, изготовлены и установлены ограда и Каплица.

Перед вами фотография солдат, взятых в плен в окрестностях Полоцка из фондов Полоцкого Национального музея-заповедника. Она сделана немецким солдатом в конце лета 41 года. Всмотритесь в их молодые лица! Все они кандидаты в узники лагеря ДУЛАГ-125. Можно предположить, что большинство из них нашли свой последний приют в Песках, недалеко от монастыря.

Их жизнь оборвалась в молодом возрасте. Они не смогли стать гениальными писателями или талантливыми инженерами. А значит и мы все с вами стали беднее. Война украла у них жизнь, а у нас с вами возможность гордиться великими соотечественниками, которыми они могли бы стать. Ибо, как сказал Джон Дон: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также, если смочит край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умалывает и меня, ибо я един со всем Человечеством, и потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе».

Ребята из краеведческого кружка посетили Урочище Пески этой осенью чтобы отдать дань уважения тем, кто навечно захоронен в этом месте. Вот как они пишут об этом сами.

«Перед посещением мемориала «Урочище Пески», мне рассказали историю этого места, и она без счастливого конца. После услышанной истории, ужас происходящего там, закралось мне в душу. Жалость ко всем тем, кто был погребен в этом месте, сжигало мне душу. Всё время до посещения я думала, как можно было так поступить с людьми, даже если они были в чём-то виновны. Негодование, страх, жалость - смешалось у меня в душе. Но когда я пришла сюда я услышала ту тишину, которую в наше время тяжело найти. Я, сама не замечая этого, перешла на шёпот при общении, боясь потревожить всех тех, кто нашел здесь свой последний приют. Я боялась спугнуть тишину. Глядя на эту пустынную территорию, в душу проникает страх и ужас, который я чувствовала, слушая историю этого места. Здесь везде останки людей. Можно пройти по всему мемориалу, но при этом знать, что ходишь по огромному кладбищу. Мне жаль не только тех, кто здесь погребен, но и тех, кто так и не узнал, где покоятся их дети, мужья и отцы. Прошло много лет с того ужасного времени, но боль здесь будет чувствоваться всегда, она никогда не исчезнет из этого места. Но потом я прониклась спокойствием этого места. Казалось, что мои ненужные страхи и проблемы начали уходить на второй план. И я почувствовала удивительную легкость...

Я счастлива, что посетила это место и считаю, что каждый уважающий себя человек, обязан посетить его. Сюда едут люди из самых удаленных мест, чтобы почтить память тех, кто здесь лежит. И

чтобы помнить тех, кто ушел из жизни навсегда. И я уверена, что жить нужно так чтобы это больше никогда не повторилось». *Игошина Кира*

«С большим интересом и в хорошем настроении мы отправились на экскурсию в Урочище Пески. Но у входа в мемориальный комплекс в виде креста с цифрами 1941-1944 мое настроение изменилось. Мне стало грустно. Сам комплекс выстроен как напоминание нам, ныне живущим, о тех страшных годах. Под ногами плитки с цифрами 1941, 1942, 1943, 1944. Это похоже на ленту времени. Слева стоят каплица и колокольня. Внутри каплицу очень красиво освещали солнечные лучи, падающие из оконных проемов. Это создавало теплую и приятную атмосферу. На душе становилось тихо и тепло. На краю стоит плита с именами погибших людей разных национальностей. Вся братская могила выложена плиткой. Можно пройти по ней через все захоронение и тогда виден весь мемориал целиком и Спасо-Евфросиньевский монастырь вдалеке. Здорово было прогуляться с ребятами на экскурсию, но на душе было грустно от того, что когда-то до нас в этих местах происходили настолько ужасные вещи. А ведь эта малая часть последствий войны, которая пронеслась в те далекие годы на нашей родной земле». *Гаврильчик Никита*